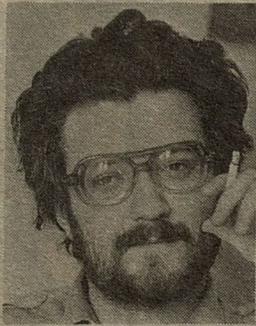

ПОЛНЫЙ ШАНДЕЦ

НИКАК иначе определить то, чем мы с вами тут занимаемся, делая вид, что живем, не могу. Только так: полный шандец. Потому что то, чем мы с вами тут занимаемся, уже не называется «плохая жизнь» и тем более не называется «хорошая жизнь». Это называется только так: полный шандец. Возможно, что следующий этап нашей жизни нельзя будет определить столь цензурно, возможно, в будущем потребуются выражения более крепкие, а потому — непечатные. Пока же, хоть и с трудом, но можно держать себя в рамках.

Что такое полный шандец? А вы как будто не знаете? Это такая жизнь, когда жизни как таковой нету, и потому все тянутся к иллюзиям.

Для закрепления сказанного предлагаю метафору. Вот идет караван верблюдов по пустыне — это мы. Мы думали, что идем к богатому городу. Думали-думали. Потом оказалось: не к богатому, и не то, чтобы идем. И сразу захотелось пить. Вот иллюзии — это и есть наша вода.

Хочу сказать в оправдание иллюзий, что их клеймят совершенно напрасно. Когда иллюзия правды — это плохо. Но некоторые проявления иллюзии жизни — очень хорошо. Понятно? Не понятно. Объясняю.

Когда смотрю программу «Время», а потом программу «Вести» — ощущение такое, что идет речь о событиях, происходящих в разных странах

Иллюзия цмирает последней

(я про внутреннюю информацию). Хотя как раз в одной. Иллюзия правды программы «Время» мне не нравится.

А вот развлекательные программы нравятся как попытка. Умеем делать? Не умеем. Лучшее «Александр-шоу» — это КВН, но и он — не лучшее из возможных. Но как попытка создать иллюзию развлекательности — нравится.

И пусть меня в течение минуты очень красиво уговаривают пить немецкое пиво. А я вот возьму и подумаю: какое мне предпочесть? Может, датское? А может, чешское, памятуя о некогда социалистической дружбе? И пусть некоторые смеются над теле-рекламой, а я благодарен за эту иллюзию выбора. Только не надо меня спрашивать: «И что, тебе хватает иллюзий?» А какие у вас будут предложения? Предложения чего будут у вас? А?

Искусство — вообще сплошная иллюзия. К нему чего и тянутся-то? Потому что жизни еще может хватать, ее вообще через край может быть, а иллюзий всегда не хватает.

Любовь — иллюзия обретения. Смерть — иллюзия потери. Вмазываемся в философию, осознаем, что при ситуации «полный шандец», когда ил-

люзиям вольготно, искусство должно расцвести, переводим дыхание и мягко, плавно, чтобы не растрясти, переходим к театру.

Потому что театр — это прекрасно! Когда человек надевает красивый костюм (или платье в зависимости от...) и для того, чтобы ему рассказали что-то про жизнь, идет в такое место, где его будут обманывать, — это, доложу я вам, высококлассная иллюзия.

У нас в стране осталось очень мало мест, куда можно было бы пойти, дабы убедиться, что жизнь все-таки идет. Театр — такое место. И когда мне говорят про его кризис, мне хочется смеяться.

Когда же был расцвет? Когда в Таганку шли на «Десять дней, которые потрясли мир»? Или когда во МХАТ шли на «Протокол одного заседания»? Или, может, глубже копнуть и докопаться до «Кремлевских курантов»? Неужто расцвет был, когда театр, забыв, что он — иллюзия, изо всех сил — вынужденно! — делал вид, что он настоящая жизнь?

Еще мне очень нравится, когда говорят, что нынче жизнь интересней театра. Отлично сназано! А метромост красивой носорога при условии, конечно, что роза вкусней, чем нарцис. Это вот и называется — полный шандец!

«Принцесса Турандот» появляется как раз тогда, когда жизнь становится настолько «интересной», что надо бы уже остановиться и подумать, иначе «интересность» жизни приведет к трагическим последствиям.

Только вот не надо взмахивать руками и вопрошать: «А где, мол, сегодняшняя «Принцесса Турандот»? Спокойно — будет. Полный шандец уже есть — будет и «Турандот».

Беда в том, что Вахтанговы часто не рождаются. И еще в том, что просим мы сегодняшнюю «Турандот», а ждем — прежнюю, похожую, привычную. Но, как известно, возвращения не бывает — бывает иллюзия возвращения. Историю про два раза — в одну и ту же реку, знаете?

В прошедшем театральном сезоне я видел несколько спектаклей, которые были не просто хороши — они говорили о возрождении театра. Например, «Идеальный муж» в Сатире, или «Парижская жизнь» в Эрмитаже, или «Убийство Гонзаго» в Малом, или «Яма» во МХАТе...

Думаете, не могу продолжить список? Могу. Могу, ребята, продолжить список хороших спектаклей. Рядом могу приложить список нехороших — но ругать нужно аргументированно, иначе будет навешивание ярлыков. Поругаем позже. Время — будет, место — обещают.

Так что ощущение такое: пока в стране происходит полный шандец, театр из этого состояния выходит. Может, дело в том, что театр — иллюзорен, а жизнь — все-таки (по сути) нет, и театру легче в данных условиях?

Только не надо ругать театр за то, что жизнь плоха. Театр за жизнь не ответчик.

На этой оптимистической ноте позвольте на сегодня закончить.

Андрей МАКСИМОВ.